

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом «м» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции»

город Санкт-Петербург

25 ноября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П.Маврина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.А.Дмитриева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.А.Дмитриев оспаривает конституционность следующих положений:

пункта 3 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации, согласно которому право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый или

обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 указанного Кодекса;

статьи 5 ГПК Российской Федерации, согласно которой правосудие по гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве;

пункта «м» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», предусматривающего в качестве основания увольнения со службы сотрудника милиции совершение проступка, порочащего честь сотрудника милиции.

Как следует из представленных материалов, в отношении Ю.А.Дмитриева было возбуждено, а затем прекращено уголовное дело ввиду недостаточности доказательств, подтверждающих совершение им преступления, предусмотренного частью третьей статьи 327 УК Российской Федерации. По результатам служебной проверки по факту возбуждения уголовного дела Ю.А.Дмитриев был уволен из органов внутренних дел за совершение проступка, порочащего честь сотрудника милиции. Суд общей юрисдикции отказал Ю.А.Дмитриеву в удовлетворении исковых требований о восстановлении на службе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. В удовлетворении кассационной жалобы и в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции ему также было отказано.

Суды мотивировали свои решения тем, что основанием увольнения послужил факт представления Ю.А.Дмитриевым в отдел кадров заведомо поддельного документа об образовании, а не возбуждение в отношении него уголовного дела; соответственно, пункт 3 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации в отношении Ю.А.Дмитриева не может быть применен, поскольку служебные отношения с ним прекращены по основанию, не связанному с уголовным преследованием.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 47, 49 и 53, поскольку ставят восстановление трудовых прав реабилитированного лица в зависимость от формулировки его увольнения со службы, предусматривают возможность доказывания факта совершения преступления в рамках гражданского судопроизводства – безотносительно к результатам проверки сообщения о совершенном преступлении в рамках уголовного судопроизводства, а также предусматривают увольнение лица со службы в органах внутренних дел при наличии лишь предположения относительно виновности в совершении преступления, событие которого не установлено.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц, что само по себе не противоречит статьям 19 (часть 1), 37 (части 1 и 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации (Постановление от 6 июня 1995 года № 7-П, определения от 21 декабря 2004 года № 460-О и от 16 апреля 2009 года № 566-О-О).

Так, в соответствии с частями первой и второй статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции», частью первой статьи 8 и частью

первой статьи 9 Положения о службе в органах внутренних дел в Российской Федерации (утверждено постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1) на службу в милицию принимаются лишь граждане, способные по своим деловым, личным и нравственным качествам, образованию и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности и не имеющие судимости. Принося присягу, лицо, поступающее на службу в органы внутренних дел, клянется соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, добросовестно выполнять приказы начальников и возложенные на него служебные обязанности, быть честным, мужественным, бдительным сотрудником, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией Российской Федерации и законами правовой порядок. Тем самым сотрудник добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать в том числе тем нравственным требованиям, которые нашли отражение в тексте присяги.

Таким образом, положение пункта «м» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции», предусматривающее увольнение сотрудника милиции за совершение проступка, порочащего честь сотрудника милиции, т.е. несоблюдение им добровольно принятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, обусловлено особым правовым положением лиц, относящихся к указанной категории, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

2.2. В силу статьи 5 ГПК Российской Федерации правосудие по гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве. Эта норма конкретизирует положения статьи 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и, вопреки мнению заявителя, не содержит положений, предусматривающих возможность квалификации какого-либо деяния в качестве преступления в рамках гражданского судопроизводства.

Кроме того, в соответствии со статьями 2, 3 и 22 ГПК Российской Федерации, частью первой статьи 1 УПК Российской Федерации в порядке гражданского судопроизводства не могут рассматриваться дела о привлечении лиц к уголовной ответственности. Следовательно, статья 5 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с иными нормами действующего законодательства не может расцениваться как нарушающая права заявителя.

2.3. В пункте 3 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации закреплено право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным в нем основаниям.

Данная норма, являясь элементом механизма восстановления прав граждан, нарушенных в результате необоснованного или незаконного уголовного преследования, направлена на защиту права, гарантированного им статьей 53 Конституции Российской Федерации, и также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан.

Разрешение же вопроса об оценке действий заявителя, послуживших основанием для его увольнения со службы в милиции, в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Юрия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

С.П.Маврин

№ 1547-О-О